

зумѣлся, что удивленная мать выбѣжала, и, какъ водится, вступила въ разговоръ съ вѣро-
нами, копорые пересказываютъ ей поражение
Босняковъ, и что мужа ея, *Ченгиза* Пашу, убили
Боснякъ же Греческаго исповѣданія, *Черноевичъ*
Сава, бѣжавшій къ Русскимъ отъ угнетенія
Паши, что хотѣлъ было опсѣчь голову и сы-
ну ея, *Осману Ченгизу*,

Али не даше Московска Господа:

Говоря:

« Не можь, братко, Черноевичъ Сава!

« Ешь е дѣше и лудо и младо,

« Може наше книге изучиши. »

Къ довершенію горести Пашиницы *Ченгизевои*
пѣсня докладываетъ ей, что Османъ уведенъ
въ плѣнь, и *помоскачился!* — Мнѣ пришло на
мысль прибавить еще, въ родъ выноски, слѣ-
дующую спашейку.

О ПРИРОДНОМЪ ИСТОЧНИКѢ ЭПОПЕИ.

Сказколюбіе для человѣка составляетъ необходи-
мость или нужду, копорой онъ непременно долженъ
удовлетворить. *Сказколюбіе* есть инстинкътъ, данный
человѣку также какъ и *пищевареніе*.

Народы могутъ быть *болше* или *менше сказколю-*
бивы. Обыкновенно самые *нестысненныя* или лучше
сказашь, *самыя бодрыя* народы бываютъ самые *сказ-*